

Полуденное солнце пробивалось сквозь жалюзи, расчерчивая письменный стол полосами света и тени. В воздухе, наполненном влажным ароматом гардении из увлажнителя воздуха, едва уловимо переплетался тонкий запах кедра, исходящий от Шэнь Яньцы, создавая атмосферу тайной близости.

Ли Вэйвань склонилась над эскизом, поправляя линии, как вдруг её запястье накрыла чья-то теплая рука. Шэнь Яньцы неслышно подошла сзади, прижала ладонь к её руке и вместе с ней обхватила стилус.

— Здесь кривая слишком резкая, не хватает живости. — Она наклонилась совсем близко, почти прижавшись грудью к спине Ли Вэйвань. Её горячее дыхание, обдавшее ухо, звучало низко и чарующе. Кончик стилуса под её уверенным нажимом заскользил по экрану, выводя плавную и мягкую дугу.

Ли Вэйвань напряглась, по её щеке побежали мурашки. Она попыталась отстраниться, но Шэнь Яньцы сжала её руку еще крепче. Большой палец Шэнь Яньцы принялся легонько поглаживать тыльную сторону ладони Ли Вэйвань, вызывая легкое покалывание, которое от кожи разливалось до самого сердца, сбивая дыхание.

— Расслабься, двигайся вместе со мной. — Другая рука Шэнь Яньцы скользнула вокруг её талии, кончики пальцев невзначай коснулись края одежды, оставляя едва ощутимый след. — Видишь? Так ведь гораздо лучше соответствует теме?

Как только работа была завершена, Шэнь Яньцы внезапно отпустила её, выпрямилась и отступила на полшага. Её тон вновь стал привычно холодным:

— Оптимизируй остальное в этом ключе. Жду на проверку до конца рабочего дня.

Сказав это, она развернулась и вышла. Полы её черного пиджака рассекли воздух, оставив после себя лишь легкий шлейф кедрового аромата. Дверь кабинета тихо закрылась, и показалось, будто вся эта нежность была лишь игрой воображения Ли Вэйвань.

Ли Вэйвань застыла в кресле, на коже еще чувствовалось тепло рук Шэнь Яньцы, а сердце колотилось так, словно готово было вырваться из груди. Она несколько раз поднимала взгляд на стеклянную перегородку, но видела лишь сосредоточенный профиль Шэнь Яньцы. Взгляд её был холодным и отстраненным, без единой лишней эмоции — казалось, утреннего сближения никогда и не было. Эта нарочитая холодность вызывала в душе странную пустоту. Пальцы, стучавшие по клавиатуре, сбивались с ритма, а взгляд то и дело невольно устремлялся к соседнему кабинету в ожидании, что дверь снова откроется.

Ближе к концу дня Ли Вэйвань, прижимая к груди доработанные документы, долго колебалась, прежде чем постучать в дверь кабинета генерального директора.

— Войди. — Голос Шэнь Яньцы, донесшийся из-за двери, по-прежнему был ледяным.

Ли Вэйвань вошла. Шэнь Яньцы, не поднимая головы, подписывала бумаги. Она лишь коротко кивнула на край стола, велев оставить документы, и больше не удостоила её вниманием. Не прозвучало ни единого лишнего слова.

Ли Вэйвань положила бумаги, чувствуя, как разочарование захлестывает её еще сильнее. Она уже собралась уходить, как вдруг её запястье резко дернули. Шэнь Яньцы вскочила, быстро сократила расстояние и загнала её в ловушку между собой и столом, уперевшись руками в столешницу и создав замкнутое пространство. Она наклонилась и, ухватив Ли Вэйвань за подбородок, кончиками пальцев легонько погладила её нижнюю губу, насмешливо произнеса:

— Специально тянула время? Хотела, чтобы я оставила тебя сверхурочно, чтобы побыть со мной подольше?

Щеки Ли Вэйвань вспыхнули, жар прилил к лицу. Она попыталась отвернуться, но Шэнь Яньцы насильно повернула её голову обратно.

— Боишься на меня смотреть? — Большой палец Шэнь Яньцы с нажимом прошелся по её губам, обжигая дыханием. — А ведь утром, когда я обнимала тебя и учила рисовать, ты была такой послушной.

Другая рука Шэнь Яньцы скользнула по боку Ли Вэйвань, зацепила край одежды и слегка потянула, дразня и испытывая её. Подушечки пальцев то и дело касались нежной кожи талии, вызывая дрожь. Ли Вэйвань перехватила её запястье, часто дыша:

— Госпожа Шэнь, документы я уже...

— Документы подождут. — Шэнь Яньцы внезапно отпустила её, отступила назад, восстанавливая дистанцию, и её тон мгновенно стал ровным и даже отчужденным. — Я посмотрела, всё в порядке. Можешь идти домой.

Эта резкая перемена ошеломила Ли Вэйвань. На душе стало досадно и муторно, словно кошки скребли. Она закусила губу, в глазах блеснула обида, и она поспешно вышла из кабинета, но у самой двери её окликнули.

— Забыла.

Шэнь Яньцы бросила ей маленькую бархатную коробочку. Ли Вэйвань поймала её, ощутив тепло предмета. Внутри лежала конфета в золотистой обертке — именно того бренда, который она так любила в детстве.

— Увидел, что ты хмурилась днем. Держи, подсласти жизнь. — Её голос звучал так буднично, будто она обсуждала погоду, но в глазах читалась едва заметная усмешка.

Ли Вэйвань сжала конфету так сильно, что костяшки пальцев побелели.

У лифта телефон завибрировал. Пришло сообщение от Шэнь Яньцы: «Что хочешь на ужин? Я попрошу водителя заехать за тобой, отвезет в тот ресторан, о котором мы говорили».

Она смотрела на экран, чувствуя, как внутри бушует буря. Холодность Шэнь Яньцы задела её самолюбие, но глубоко внутри теплилась надежда. Поколебавшись, она ответила: «Не нужно. Сегодня вечером мне нужно привести в порядок материалы по проекту. Давайте в другой раз».

Как только сообщение было отправлено, она пристально уставилась на экран, ожидая возражений или настойчивости со стороны Шэнь Яньцы.

Двери лифта медленно закрылись. Телефон снова завибрировал. Шэнь Яньцы ответила лишь тремя словами: «Как скажешь». Никаких лишних расспросов, никаких попыток настоять на своем. Эта абсолютная покорность оставила в душе Ли Вэйвань еще более горький осадок, словно внутри образовалась пустота.

Вернувшись домой, Ли Вэйвань развернула конфету и положила её в рот. Сладкий вкус растаял на языке, но не смог заглушить горечь на душе. Она открыла чат с Шэнь Яньцы, палец завис над экраном, она что-то печатала, удаляла, но так и не отправила ни слова.

Она не понимала, что творится в голове у Шэнь Яньцы: то она дразнит её близостью, то намеренно отстраняется, заставляя терять голову и одновременно непреодолимо притягивая к себе.

А в это время в кабинете генерального директора Шэнь Яньцы смотрела на отметку «прочитано» на экране телефона, и уголки её губ изогнулись в победной усмешке. Она поднялась и подошла к панорамному окну, глядя на свет в окнах дома, где жила Ли Вэйвань. Кончики пальцев постукивали по экрану смартфона. Рядом с документами на столе лежала толстая папка — на первой странице красовалась фотография Ли Вэйвань: от маленькой девочки с косичками до застенчивой студентки художественного института. Каждое фото было бережно сохранено.

— Маленькая добыча, ты уже начала беспокоиться, — прошептала Шэнь Яньцы, и в её глазах читалась непоколебимая уверенность. — Твоё сердце уже давно в моей власти.

Она взяла пальто и быстро вышла из кабинета. Водитель уже ждал внизу.

— Едем к жилому комплексу госпожи Ли, — распорядилась она, и в её глазах мелькнула улыбка. — Просто наблюдаю издали. Уеду, когда она уснет.

Машина медленно отъехала от офисного здания. Ночь сгущалась. Ли Вэйвань сидела на диване, сжимая в руке конфету, телефон лежал рядом — экран то загорался, то гас, но новых

сообщений не было. Она не знала, что в тени внизу, под её окнами, за ней пристально наблюдает взгляд, полный одержимой и глубокой любви, которая никогда не отступала.

<http://bllate.org/book/19430/1903036>